

ВЗРАСТИЛА МАТУШКА-ПЕХОТА

Второй год шла кровопролитная война, когда семнадцатилетнего Александра Большакова призвали в Забайкальское военно-пулеметно-минометное училище. Но закончить его по полной программе не дала та же война. Фронт требовал все новых и новых бойцов. И в феврале 1943 года курсанты училища, а вместе с ними командир отделения старший сержант Большаков пополнили ряды сражающихся против фашистских захватчиков.

277 стрелковая Рославльская Краснознаменная орден Суворова и Кутузова II степени дивизия была сформирована в Курской области в августе 1941 года, а затем переброшена под Гомель, где в тяжелых боях понесла большие потери. Под Харьковом она попала в окружение, но сумела выйти из смертельного кольца и сохранить боевое знамя. Сильно поредевшая дивизия вторично формировалась уже под Сталинградом. И вновь на ее долю выпали тяжкие испытания - участие в Сталинградской битве. На берегах Волги и Дона советские войска, проявив мужество и героизм, одержали великую победу.

Во второй половине февраля 1943 года дивизия была передислоцирована из-под Сталинграда на Западный фронт. Ее части разместились в лесах и разрушенных немцами населенных пунктах Смоленской области. Вот сюда-то и прибыло пополнение из Сибири - курсанты Забайкальского военно-пулеметно-минометного училища. Уже в начале марта они были на линии огня.

Участок обороны дивизии находился в заболоченной, покрытой мелкоколесьем местности и хорошо простреливался. Противник с занятых им господствующих высот подвергал интенсивному обстрелу наши позиции. Вот в таких условиях прошло боевое крещение Александра Большакова. Бомбежки, обстрелы, атаки и контратаки уже в первые месяцы войны оставили на нем свои отметины. После одной из контузий частично потерял слух, пулевое ранение в руку - и врач медсанбата отрезал раздробленную часть мышцы... Смерть ходила рядом ежедневно, ежеминутно, ведь пехота всегда находилась на переднем крае. Но война - это не только победы и поражения, невосполнимые потери, а и изнурительный труд. Для обороны приходилось постоянно рыть окопы. Норма на бойца - 11 погонных метров в полный профиль. Ночь - копаешь, днем - на передовой в наряде. И в дождь, и в снег, под бомбежками и обстрелом единственным укрытием зачастую были только окопы и траншеи.

А рядом в лесочке устроился на привал полк, где служил Александр Зиновьевич Большаков. Земля была болотистая, да и времени в обрез - вот и не успели солдаты подготовить оборонительные сооружения. Когда "юнкеры" стали бомбить оставленные склады, начался настоящий ад. Взрывной волной людей кидало из стороны в сторону, вой и грохот оглушали, земля от разрывов поднималась вертикальной стеной. Огонь, дым, крики... Обезумевшие от ужаса люди и лошади металлись, не находя укрытия... Более полувека прошло, а Александр Зиновьевич все просыпается от тех страшных видений...

После точных обстрелов наших позиций отделение, где служил старший сержант Большаков, получило задание скрытно пробраться через нейтральную полосу и взять в плен корректировщика противника, засевшего в роще. Задание не из легких, поэтому готовились основательно, получили недельный паек и ночью незамеченные пробрались в рощу. Пять суток просидели в засаде, но противник так и не появился. Последовал новый приказ - взять "языка". До немецких траншей было метров пятьсот. Преодолевать их пришлось по-пластунски, содрав до крови локти и колени. Саперы виртуозно справились с полосой проволочного заграждения, увешанного всевозможными банками-склянками. Ближе к рассвету группе захвата удалось взять "языка", но сработала случайно задетая "сигнализация". Началась беспорядочная стрельба, однако бойцам удалось уйти. Опомнившийся противник открыл массированный артиллерийский огонь, но было поздно - отделение вернулось к своим. Позже всю группу разведки наградили. Александра Большакова медаль "За отвагу" нашла уже в госпитале, где он лежал с тяжелым ранением брюшной по-

ний Александр вернулся на родину в Забайкалье, где его ждали мать и двое младших братьев. Отец погиб в 1943 году под Ржевом и все надежды были на старшего сына. Он закончил Читинский горный техникум и вместе с молодой женой по направлению уехал в Хабаровский край. Потом был Владивосток. Но дали знать о себе ранения и вновь вернулся в Забайкалье. В 1969 году приехал в Шахтинск по приглашению бывшего однокурсника, директора шахты "Молодежная" Ю.Соловьева. До выхода на пенсию работал на "Долинской", потом возглавлял Совет ветеранов шахты, затем - города. Еще в конце 70-х Александр Зиновьевич отыскал своих однополчан, наладил переписку с Советом ветеранов 277 Рославльской дивизии, которую поддерживает и до сего дня.

Побывал на встречах со своими фронтовыми товарищами во Фролове, Рославле, Кайшпорисе, Горках Могилевской области, т.е. в местах их боевого пути. Ездил и в Улан-Удэ, где встречались бывшие курсанты его училища. На одной из встреч случайно узнал, что среди его однополчан - двое шахтинцев. С В.Аскаровым и В.Тимошенко стали хорошими друзьями, но сегодня их уже нет в живых.

Дважды в год от Совета

ветеранов дивизии Большаков получает информационные сообщения о проведенной работе, месте предстоящих встреч. Поименно называются и ушедшие из жизни фронтовики-однополчане. Сегодня ветеранов Рославльской дивизии в живых осталось всего около трехсот - сказываются годы, ранения, болезни, трудности нынешней жизни. А вместе с фронтовиками уходит память об их ратных подвигах.

Давно поросли лесом места бывших сражений, заново отстроились города, затянулись на земле раны от взрывов и пожаров той далекой войны. Но не стерлись воспоминания в сердцах тех, кто проливал кровь на поле брани во имя мира на земле.

У каждого поколения своя история, свои памятные вехи. Для наших отцов и дедов - это Великая Отечественная война. Хочется верить, что у живущих в XXI веке будут другие воспоминания и другие жизненные вехи.

Э. Леонидова

На снимках: вот так рука об руку Александр Зиновьевич и Клара Петровна вместе уже пятьдесят лет; встреча однополчан 277 Рославльской дивизии в г. Улан-Удэ.

лости. Год скитаний по больницам окончился демобилизацией.

Летом 1944 года 20-лет-